

*Все персонажи
и события романа вымышлены,
любые совпадения случайны.*

ГЛАВА 1

ГРОМ И МОЛНИЯ

— Приехали? — Ульяна посмотрела в окно.

Водитель обернулся:

— Нет еще, но скоро будем на месте.

Она откинулась на спинку сиденья и опустила стекло.

В лицо дунул ветер, но свежести не принес. Горячий воздух был пропитан запахом асфальта и душной пыли. Последний солнечный луч скользнул по вершинам сосен, и лес вдоль дороги сделался черным, как будто кто-то выключил свет.

— Плохо мне, Надя...

Сидящая рядом женщина лет тридцати тряхнула белокурыми кудряшками, скрепленными крупной заколкой.

— Возьми себя в руки, хватит переживать. Проблемы скоро закончатся, и ты заживешь прежней жизнью.

— Но я уже ни в чем не уверена. Зачем туда еду?..

— Ты не могла не поехать на юбилей собственной компании.

— Компания не только моя. Это — во-первых. Во-вторых, я буду работать.

— Вот и молодец, что приняла такое решение. Кириллу как никогда нужна твоя помощь.

— Жалеешь, что бросила его? — Ульяна перевела взгляд на подругу.

— Что ж теперь жалеть, столько времени прошло. — Надежда опустила глаза. — Тогда он был для меня твоим младшим братом.

— А теперь? — спросила Ульяна и, не дождавшись ответа, прокомментировала: — Кирилл тебя любил, а ты поступила как дура.

— Четыре года разницы, знаешь ли...

— Знаю. По нынешним меркам — ерунда.

Машина замедлила ход и мягко свернула на лесную дорогу. Рванул сильный ветер, и сосны закачались, пронзая сухими сучьями живые кроны берез. В лесу резко похолодало, и стало понятно, что начинается дождь.

— Погода для августа так себе, — заметил водитель.

Вдохнув, Ульяна ощутила запах сырой хвои и проронила:

— Люблю такую погоду.

Когда автомобиль затормозил у ворот с надписью «Пансионат «Орион», водитель нетерпеливо посигналил.

Из дежурки вышел охранник, склонился и заглянул в окно.

Ульяна тут же вышла на улицу.

— Вам не знакома эта машина?

— Знакома. — Он изучающе оглядел кареглазую, длинноволосую брюнетку. — Это служебная машина Кирилла Сергеевича.

— Тогда почему не открыли ворота?

— Ну, не успел.

— По инструкции машина хозяина должна проезжать без остановки, — назидательно проговорила Ульяна.

— А вы кто такая? — спросил охранник.

— Ульяна Сергеевна Железняк. С сегодняшнего дня — начальник службы безопасности пансионата.

— Извиняюсь. Больше не повторится. — Он отдал честь и скрылся в дежурке.

Ворота отворились, и автомобиль заехал на территорию, где среди деревьев были разбросаны двухэтажные коттеджи. Дорога привела к трехэтажному зданию, перед которым бил струями фонтан из металла и камня. Автомобиль обогнул его и остановился у входа.

С лестницы спустилась немолодая женщина в строгом костюме.

— Ольга Францевна Руднева, — представилась она. — Администратор пансионата. Добро пожаловать, Ульяна Сергеевна!

— Можно без отчества, — ответила та и перевела взгляд на Надежду. — Со мной приехала подруга. Надеюсь, проблем с размещением не возникнет.

— Конечно же, нет. Хотите отдохнуть или сразу проводить к Кириллу Сергеевичу?

— Где он сейчас?

— Ужинает.

— Тогда проводите нас к брату, — распорядилась Ульяна. Надежда тронула ее за руку:

— Я лучше в номер.

— Вместе пойдем. Ты знала, что Кирилл будет здесь.

— Но он-то не знает, что я приехала.

— Не трусь, Надежда, прорвемся.

Войдя в вестибюль, Руднева обернулась:

— Официальное открытие пансионата состоится через две недели одновременно с торжествами по поводу юбилея завода. Кое-где еще ведутся завершающие работы. Надеюсь, это не испортит вашего впечатления. Завтрак, обед и ужин подают в ресторане, куда мы сейчас идем.

Втроем они поднялись на второй этаж. В просторном зале ресторана было около тридцати столиков, стены и потолок имели приятный оттенок серого цвета, обстановка была добротной, лишенной изысков, но без каких бы то ни было признаков дурновкусия.

Руднева остановилась у лестницы и указала рукой:

— Кирилл Сергеевич — там. С ним Гуровы.

Ульяна увидела брата за дальним столиком. Кирилл их тоже заметил и помахал рукой. По мере того как они приближались, он медленно поднимался. И если вначале его лицо выражало радость, то постепенно ее сменила растерянность.

Не отрывая глаз от Надежды, он тихо проронил:

— Как неожиданно...

— А мы и хотели сделать тебе сюрприз, — обняв его, улыбнулась Ульяна. Она поздоровалась с сидевшими за столом и представила их Надежде: — Знакомься, это Александр Иванович и его жена Елена Петровна. Они друзья нашего папы.

Из-за стола поднялся грузный пятидесятилетний мужчина и протянул руку:

— Генерал Гуров.

— Надежда. — Ответив рукопожатием, она перевела взгляд на его жену.

Та ограничилась кивком и словами:

— Очень приятно.

Но по ее лицу было видно, что удовольствия от знакомства она не испытывает. Надежда была молодой и красивой женщиной и гипотетически могла понравиться Гурову. Самой Елене Петровне было за пятьдесят. Худая, коротко стриженная, с продолговатым костистым лицом, она была сосредоточена лишь на муже.

После минутной паузы Кирилл наконец-то пришел в себя и с опозданием выдвинул два пустующих стула.

— Поужинаете?

Как только девушки сели и к ним подошел официант, Ульяна заглянула в тарелку брата.

— Мне то же самое, что у него.

— А я буду зеленый чай, — сдержанно проронила Надежда.

Гуров, не стесняясь, оценил ее взглядом.

— Худеешь?

— Не ем после шести.

— Не надо тебе худеть. У тебя и так все на месте, — сказал Александр Иванович и подмигнул Кириллу: — Правильно говорю?

— В общем-то да... — Тот, кажется, чуть смутился.

— А вот я бы на твоём месте остановилась, — вмешалась Елена Петровна. — Съел и выпил все, что не прибито к столу.

— Ты не на моем месте! — грубо ответил Гуров и шмякнул на тарелку жирный кусок мяса.

Официант принес Ульяне еду и поставил перед Надеждой чашку чая.

— Что-нибудь еще?

— Нет, спасибо. — Ульяна протянула брату пустой бокал. — Налей нам вина. Помянем папу.

Кирилл разлил вино по бокалам, и все, не чокаясь, выпили.

— Пусть будет земля ему пухом, — сказал Гуров. — Могучим был мужиком. Благодаря ему в девяностые нам удалось отстоять бизнес.

— Даже не верится, — тихо обронила Ульяна. — Со дня его смерти прошел уже год.

— А для меня он всегда жив. — Кирилл посмотрел в окно и произвольно съежился: — Кажется, начинается дождь.

Издали послышался гром. По залу пролетел незапный сквозняк, и с грохотом захлопнулась балконная дверь. Над столом повисла тревожная пауза.

— Как будто весточку подал. — Ульяна склонила голову и вытерла глаза.

— Эх, Серега, Серега... — вздохнул Гуров. — Не уберег ты себя, недосмотрел. Все о других заботился, все о работе.

— Хватит о грустном, — оборвала его Елена Петровна. — Лучше спроси Ульяну, как у нее дела и не нужна ли ей помощь.

Александр Иванович взглянул на Ульяну:

— Так вроде все порешали.

— Да, спасибо, — ответила она. — Если бы не вы, меня бы посадили в тюрьму.

— Брось. Никто тебя не посадит. Немного помутузят, и приступишь к работе. — Гуров махнул рукой и осуждающе взглянул на Ульяну. — Ну вот скажи, зачем ты пошла туда работать? Занималась бы семейным бизнесом и горя не знала.

— А вот сейчас и займется, — сказал Кирилл.

— Серьезно? Решила завязать со следственным комитетом? — удивилась Елена Петровна.

Ульяна утвердительно кивнула и улыбнулась.

— Кирилл предложил мне должность начальника службы безопасности. Пока все не уляжется, буду работать здесь.

— Прекрасная новость. — Елена Петровна с упрёком посмотрела на мужа. — Почему не рассказал мне об этом?

— Отстань, — отмахнулся тот.

Ульяна обратилась к Кириллу:

— Когда приступать?

— Не спеши. Пока отдыхай.

К столу тихонько подступила Руднева и что-то прошептала Кириллу на ухо.

Тот осведомился:

— Где она сейчас?

— Ждет внизу. Я не стала заселять ее без вашего разрешения.

— Ее, это кого? — насторожилась Елена Петровна и перевела взгляд на мужа.

Кирилл поспешил ответить:

— Милану.

— Любовницу Тягачева? — Елена Петровна сузила глаза и прошипела: — Да как она смеет?!

Гуров хохотнул:

— Молодец девка! Зубами рвет свое счастье.

— Сейчас же позвоню Марго! Жене генерального директора будет интересно узнать эту новость.

— Только попробуй! Пробкой отсюда вылетишь! Пешком до Москвы пойдешь! — Александр Иванович стукнул кулаком по столу.

— А ты останешься с голой жопой! — воскликнула Елена Петровна. — Я — акционер «Технопласта»! А ты здесь никто.

— Ишь ты, развоевалась! — Гуров возмущенно отпрянул и посмотрел на Кирилла: — Никогда не переписывай на жену свою собственность.

Руднева напомнила о себе:

— Так что мне делать с Миланой? — потом оглянулась на звук приближающихся шагов и прошептала: — Она уже здесь.

К столу подошла эффектная блондинка лет двадцати пяти. Кирилл встал, и она чмокнула его в щеку.

— Привет! — после чего поздоровалась с остальными: — Всем добрый вечер.

Гуров блаженно улыбнулся, ожидая реакции жены.

Миниатюрная Елена Петровна словно увеличилась в размерах и, казалось, вот-вот лопнет от злости:

— А где же сам Тягачев?

— Десик? Завтра приедет, — ответила Милана. — Мне в Москве стало скучно.

Гурова поперхнулась:

— Дениса Андреевича Десиком называете?

— Что ты к ней привязалась? — одернул жену Александр Иванович. — Десик так Десик. Спасибо, что не Полкан.

Елена Петровна встала и молча направилась к лестнице. Ульяна бросила взгляд на Гурова, но тот равнодушно махнул рукой.

— Не обращай внимания. Пусть идет.

— Я тоже пойду, пожалуй, — сказала Надежда и поднялась со стула.

— Уже?! — Кирилл обеспокоенно взглянул на нее, потом перевел взгляд на сестру. — Мы не обсудили планы на завтра.

Их прервала Милана:

— Сначала разберитесь со мной!

— Ольга Францевна. — Кирилл обернулся к Рудневой и чуть замешкался. — Заселите, пожалуйста, Милану..

Та подхватила:

— В апартаменты Тягачева?

— Лучше в отдельный номер.

Лицо Миланы выразило явное недовольство, тем не менее она промолчала, и Ольга Францевна ее увела.

Ульяна взяла Надежду за руку и усадила на место. Потом обратилась к брату:

— Обсудим планы на завтра и разойдемся.

— Что там у нас? — подключился Гуров.

— В двенадцать часов — пикник у реки.

— Ну... — протянул Александр Иванович и вопросительно взглянул на Кирилла: — Еще что-то будет?

— Это на весь день.

— Тогда здесь нечего обсуждать, придем, да и все. — Гуров тяжело поднялся со стула и не торопясь зашагал к выходу.

— А вы? — Кирилл искоса взглянул на Надежду, потом на сестру. — Оставайтесь, поговорим.

— Завтра наговоримся. — Ульяна взяла его за руку, и он встал.

— Тогда я вас провожу.

— Не стоит, — поспешила сказать Надежда.

— Ну, что же. Тогда Ольга Францевна покажет вам ваши комнаты.

Направившись к лестнице, Ульяна обернулась к брату:

— Здесь остаешься?

— Нужно сделать кое-какие распоряжения.

— Тогда до завтра.

Они спустились на первый этаж и у стойки администратора заметили Рудневу. В ту же секунду за окнами вспыхнула молния, прогрохотал чудовищный громовой раскат, и вестибюль погрузился в полную темноту.

Надежда вскрикнула:

— Ой!

— Без паники, — прозвучал голос Рудневой. — Ваши апартаменты с двумя спальнями расположены на первом этаже, в конце коридора. Сейчас я возьму фонарь и посвечу.

— Не надо, — отказалась Ульяна. — У нас фонарики в телефонах, посветим сами.

— Тогда возьмите ключи.

Войдя в коридор, Ульяна проворчала:

— Не видно ничего!

— Идем по стеночке.

Двигаясь вперед, Надежда светила в темноту. Они осторожно ступали по ковру. Коридор лишь изредка оза-

рялся вспышками молнии. Ульяна освещала номерки на дверях.

Отомкнув свою, Надежда прошла в комнату и вдруг испуганно вскрикнула.

— Что случилось?! — в комнату вбежала Ульяна и, увидев в окне мужской силуэт, бросилась к нему: — А ну-ка, стой!

В то же мгновение неизвестный спрыгнул на землю. Ульяна подбежала к окну и высунулась наружу. Через минуту, вымокнув, села на подоконник и заперла створку на шпингалет.

— Куда он побежал? — испуганно спросила Надежда.

Ульяна стянула мокрое платье и бросила на пол.

— Разве в такой темноте разглядишь...

— Нужно вызвать охрану! Сказать администратору!

— Вряд ли это поможет. Его уже не поймать.

ГЛАВА 2

ПИКНИК У РЕКИ

Открыв глаза, Ульяна тут же зажмурилась — комнату заливал яркий солнечный свет. Она откинула одеяло, встала с кровати и распахнула окно. Утро был тихим и ясным, в кронах деревьев щебетали птицы, и дул теплый ветерок. От вчерашнего ненастья не осталось и следа.

Стрелки на циферблате показывали одиннадцать. Ульяна заглянула в комнату подруги, но там ее не оказалось.

На тумбочке, у заправленной кровати стоял открытый ноутбук, рядом лежал учебник английского языка.

— Училка неугомонная. Она уже и поработать успела...

Послышался стук входной двери, она вышла из комнаты и в прихожей увидела Надежду:

— Где ты была?

— Немножко прогулялась.

— Уже позавтракала?

— Нет. Не хотела. — Надежда прошла в гостиную и села на диван.

— Ты чем-то расстроена, — догадалась Ульяна.

— Сегодня утром, когда я вышла из номера... — начала говорить Надежда.

— Ну, продолжай.

— Я увидела, как Кирилл выходил от Миланы.

— Такого не может быть. — Ульяна пафосно рассмеялась. — Ты что-то путаешь, в этом же крыле находятся апартаменты Тягачева и Гурова.

— Милана в розовом пеньюаре провожала его на пороге.

— Допустим, — озадаченно проговорила Ульяна. — Только я никогда не поверю, что Кирилл мог с ней закрутить.

— Сама не знаю, что на меня нашло. — Надежда поправила рукой копну вьющихся светлых волос и улыбнулась. — Нам пора идти на пикник.

— Я быстро! — Ульяна скрылась за дверью ванной.

Минут через десять она уже сидела в гостиной и суши-ла волосы феном.

— Здесь всех заселяют в такие же шикарные номера, как у нас? — поинтересовалась Надежда.

— В коттеджах для работяг номера попроще, но тоже хорошие.

— Молодец Кирилл. Хорошее выбрал место.

— Вообще-то место для пансионата купил наш отец. И это было давно. Завод «Технопласт» — вредное производство. Отец говорил: построим пансионат — и людям польза, и сами сможем отдыхать, и государству себя покажем.

— Почему же он сам не начал его строить?

— Гуров и Тягачев хотели здесь выстроить коттеджный поселок.

— И что заставило их поменять решение?

— Кирилл настоял после смерти папы. Пансионат — его первый крупный проект после того, как он вернулся из Англии.

— Не понимаю, зачем он туда поехал? В Москве полно приличных университетов, — проворчала Надежда.

— Кирилл уехал после того, как узнал, что ты вышла замуж.

— Замуж — громко сказано. Только паспорт испачкала.

Где-то в коридоре вдруг захлопали двери и послышались громкие голоса. Отбросив фен, Ульяна поспешила к двери, Надежда вышла за ней.

В коридоре они увидели Милану, которая с неистовой силой пинала дверь соседнего номера. Внезапно дверь распахнулась, оттуда вылетел крупный мужчина и ударил ее по лицу. Девушка упала, а он схватил ее за волосы и потащил к выходу.

— Денис Андреевич! Прекратите! Что вы делаете?! — Ульяна догнала мужчину и вцепилась ему в руку.

Милана, используя момент, вырвалась и отползла в сторону, потом встала на ноги и заковыляла к номеру:

— Ты подонок, Тягачев! Ты скотина!

— Заткнись, тварь! — рыкнул тот.

— Хватит, я говорю! — крикнула им обоим Ульяна.

— Я запретил ей приезжать сюда, Уля! Понимаешь?!
Запретил!

— Понимаю, Денис Андреевич. Успокойтесь, пожалуйста.

— А ну-ка, пошла, в номер! Быстро! — Тягачев угрожающе направился к Милане.

Ульяна собралась его остановить, но он не позволил:

— Бить не буду. Обещаю.

Милана юркнула в номер. Тягачев последовал за ней и захлопнул дверь.

— Вот и поговорили, — растерянно проронила Надежда.

Уже через полчаса Ульяна и Надежда вышли на улицу и направились к реке. Тропинка привела их к высокому берегу, на лужайке, вблизи него, был организован пикник.

На траве раскинулись белые шатры с прозрачными откидными стенками. В одном из них была организована кухня, и несколько человек готовили еду. В другом стоял сервированный стол, за которым сидели Кирилл и Гуровы. Чуть поодаль, в стороне, дымился мангал и жарились шашлыки.

— Так и знал, что вы опоздаете. — Кирилл галантно выдвинул стулья.

— У нас уважительная причина, — сказала Ульяна.

Он заинтересовался:

— Какая?

— Спасали Милану от Тягачева.

— Удалось? — вмешалась Елена Петровна.

— Да, но она пострадала.

— Жаль, — заметила Гурова.

— Жалко, что пострадала? — уточнила Надежда.

Елена Петровна язвительно ухмыльнулась:

— Жаль, что спасли.

— Подрались? — рассмеялся Гуров. — Они постоянно так развлекаются. Помяните мое слово, явятся сюда как ни в чем не бывало.

Тем временем на поляну вышел молодой мужчина в бейсболке и, минуя стол, напрямик направился к шатру, где готовили еду. Ему могло быть тридцать, равно как и тридцать пять — прошедшие годы не оставили заметных следов. Он был подтянут, молодежав, в нем чувствовалась администраторская закалка.

— Кто это? — шепотом спросила Надежда.

— Вадим Флеер, помощник Тягачева, — ответила ей Ульяна.

Вадим подошел к столу и, не отрываясь от телефона, поздоровался с мужчинами за руку. Женщин удостоил лишь одним общим кивком, сел за стол и сказал в трубку:

— Денис Андреевич, можно идти, шампанское охладилось.

— Шалавы нынче теплое не пьют?! — с очевидным вызовом осведомилась Елена Петровна.

— Умолкни! — скомандовал Гуров и призывно повел рукой: — Смотрите, сегодня чудесный день!

— Это правда! — поддержала его Ульяна.

— И пусть хоть кто-нибудь попробует мне его испортить. — Генерал многозначительно посмотрел на Елену Петровну.

В ближайшем перелеске послышался залиvistый женский смех. Вскоре оттуда, обнявшись, вышли Тягачев и Милана.

— Грибы, наверное, собирали. — Елена Петровна не могла успокоиться.

— А что? Может, и собирали, — заметил Гуров. — Земля здесь плодородная.

Когда парочка приблизилась к столу, Тягачев подчеркнуто любезно выдвинул для Миланы стул и сел рядом с ней.

— Всем добрый день!

Ульяна посмотрела на Милану, пытаясь разглядеть на ее лице последствия драки с Тягачевым. Однако та вела себя беззаботно, как будто ничего не случилось.

— Ну, раз все на месте, можно и шашлык подавать. — Кирилл подал знак шашлычнику, стоявшему возле дымящегося мангала.

Тот мрачно кивнул и стал методично стаскивать мясо с шампуров на блюдо. Это был крепкий мужчина с бородой цвета перца с солью. Он делал свою работу, не реагируя на то, что происходит вокруг.

— Странный человек... — обронила Ульяна. — Он вроде здесь и вроде нет.

— Герман? — Кирилл оглянулся на шашлычника. — Мощник по хозяйству.

— Внешность у него... — Она чуть подумала, подбирая нужное слово: — ...нерасполагающая. И кепка у него старомодная. Такая же, тряпичная и выцветшая, была у нашего воспитателя в летнем лагере.

— Ну да... Странноватый тип, да еще глухонемой. Зато в хозяйстве незаменимый, покладистый и рукастый.

Тягачев налил себе минералки, сделал несколько глотков и взглянул на Надежду.

— Ульяна, представь мне свою подругу. — Он усмехнулся. — В коридоре не познакомились. Было не до того.

— Надежда. — Ульяна перевела взгляд на Тягачева. — А это Денис Андреевич, генеральный директор нашего «Технопласта».

— Приятно познакомиться... — пролепетала Надежда.

Тягачев удовлетворенно кивнул и обратился к Гурову:

— Разливай! Не будем терять время. — И в этот же момент его телефон зазвонил. — Да... Слушаю. Сегодня я занят. Не слышу! — Он посмотрел на телефон и бросил его на стол. — Что здесь за связь?! Когда наконец поставите ретранслятор?

Милана привстала со стула, заглянула в экран и вскрикнула:

— Десик! Ты снова не дал отбой. Что за привычка. Слушайте, люди хорошие, о чем мы тут говорим.

Тягачев ткнул пальцем в кнопку и развалился в кресле.

— Тебя, что ли, слушать? — Он хохотнул. — Ничего умного не скажешь, одни глупости на уме.

Официант принес блюдо с шашлыком и поставил его в центр стола.

После первого выпитого бокала завязалась беседа, которая касалась обустройства пансионата и предстоящего юбилея «Технопласта». Кирилл отвечал на вопросы и время от времени посматривал на Надежду. Та, чуть захмелев, сидела скромницей, опустив глаза.

Ульяна слушала брата и в его манере говорить, в его жестах и улыбке видела сходство с отцом. На нее накатила грусть, и сердце сжала тоска. Кроме Кирилла, у нее никого нет. Мать умерла, когда ей было семь, а Кириллу три, отец все время пропадал на работе, и в памяти о том времени осталась пестрая череда разнообразных няnek и тетюшек.

— Так вот, господа учредители! — провозгласил подвыпивший Гуров. — Знаете, как называется эта речка?

— Конечно! Это — Енисей! — отшутился Тягачев.

Сидевшие за столом рассмеялись, даже Елена Петровна.

— Тоска! — сказал наконец Кирилл.

— Не Тоска, а Тоска! — поправил его Гуров. — И знаете почему?

— Да говори же! — поторопила его жена.

— Потому что в этой реке топились девушки.

— Зачем? — вырвалось у Надежды.

— От несчастной любви, — сказал Гуров и махнул рукой в сторону реки. — С того обрыва и прыгали.

— Хорошее место для пикника ты выбрал, Кирилл, — хмуро проронил Тягачев.

— Откуда вы знаете про девушек? — поинтересовалась Ульяна.

— Я сам из здешних мест, — ответил ей Гуров.

К шатру деликатно приблизилась Ольга Францевна.

— Кирилл Сергеевич, киношники приехали...

— И что? — Он повернул голову.

— Я разместила их в десятом коттедже.

— Зачем дублировать информацию, мы же договорились.

— Я к тому, что они приступили к съемкам, — пятась, договорила Руднева.

— Что снимаем? — спросил Тягачев.

— Фильм к юбилею «Технопласта».

— Дорого обошлось?

В разговор вмешался молчавший до этих пор Флеер:

— Вопросом съёмок занимаюсь я. Вы сами, Денис Андреевич, подписали смету на ролик.

— Ах да! — Тягачев неопределенно покрутил пальцем в воздухе. — Что-то припоминаю.

Все это время Надежда сидела за столом как на иголках. Близость Кирилла явно ее нервировала. Улучив подходящий момент, она поднялась со стула.

— Пожалуй, спущусь к реке.

— Я с тобой, — сказала Ульяна.

Они вышли к обрыву, который был довольно высоким, с него открывался прекрасный вид на извилистую реку и лес.

— Что это там, внизу? — Надежда указала рукой. — Кажется, там что-то случилось.

Ульяна повернулась и заметила на берегу, ниже по течению, полицейскую машину, вокруг которой ходили люди.

— А ну-ка, идем!

Они спустились по боковому склону и через две минуты оказались на месте. У машины стояли два полицейских и трое в штатском.

— Что здесь происходит? — осведомилась Ульяна.

К ней подошел среднего роста крепкий мужчина лет сорока и предъявил корочки:

— Следователь районного отделения полиции Богданов.

— Игорь Константинович? — прочитала Ульяна.

— Вы кто такая? — спросил следователь.

— Ульяна Сергеевна Железняк — начальник службы безопасности пансионата «Орион». Это наша территория. Рассказывайте, что здесь случилось.

— Можете посмотреть. Так сказать, получить заряд бодрости. — Богданов кивнул в сторону полицейской машины.

Ульяна обогнула машину и увидела на берегу два обшарпанных мокрых гроба. Внутри ее что-то тревожно дрогнуло.

За спиной раздался испуганный возглас Надежды:

— Господи! Что это?! Зачем?

— Тихо, Надя. Сейчас же поднимись на поляну и приведи сюда Гурова, — распорядилась Ульяна.

Через несколько минут к полицейской машине спустился Гуров.

— Кто старший?

— Я! — К нему подошел Богданов.

Александр Иванович показал генеральское удостоверение и распорядился:

— Докладывай.

Следователь отдал ему честь.

— Три часа назад в дежурное отделение Зареченска поступил звонок от кладбищенского смотрителя. Он сообщил, что из-за сильных дождей река Тоска сменила русло и размыла западный участок Зареченского районного кладбища у Старой Кущи. Несколько гробов уплыли по те-

чению, два из них прибило сюда, остальные пока не нашли.

— Эти кто первым нашел? — строго спросил Гуров.

— Местный рыбак.

— Криминалисты здесь есть?

— Так точно.

— Работайте, — приказал Гуров. — Ульяна Сергеевна останется здесь, пока все не приберете.

— Это необязательно, — решительно заявил Богданов.

Генерал строго взглянул на следователя и медленно процедил:

— Это моя земля, и я сам решаю, что здесь обязательно, а что — нет.

— Буду держать вас в курсе, Александр Иванович, — вмешалась Ульяна.

Он удовлетворенно кивнул:

— Давай тут поаккуратнее.

Богданов проводил взглядом генерала, после чего прерзительно процедил, обращаясь к Ульяне:

— Разрешите приступить?

Она ответила:

— Приступайте.

— Усачев! — выкрикнул следователь.

К ним спешно подошел сухопарый шестидесятилетний мужчина.

— Наш криминалист Федор Кузьмич, — представил его Богданов. — Что там у нас по процедуре?

— Вскрываем, фотографируем, разыскиваем родственников, опознаем, — сказал Усачев.

— Ну, это вся цепочка. Меня больше интересует перспектива сегодняшнего дня.

— Как только вскроем, осмотрим и зафиксируем. Потом смотритель заберет и перезахоронит гробы под ножами. Не оставлять же их здесь.

— Запросите у смотрителя список всех захоронений на размытом участке, — подсказала Ульяна.

— Непременно, — огрызнулся Богданов. — Ждал, пока вы прикажете.

— Нам бы поторопиться. Скоро стемнеет, — невозмутимо добавила она.

— Начинайте! — скомандовал следователь.

Рабочий подошел к ближайшему гробу и подцепил крюком трухлявую крышку. Размокшее дерево поддалось, но гроб завалился набок. Усачев надел перчатки, разобрал обломки и стал фотографировать.

Рабочий тем временем приступил ко второму гробу, но открыть его долго не получалось.

— Надо же! Не хочет, собака!

Наконец он взял топор, сунул лезвие в щель, и крышка сдвинулась.

— Подожди! Я сам, — к процессу подключился Усачев. — Тут аккуратнее надо.

Криминалист снял крышку, и гроб покосился. Из боковой части выпал фрагмент доски.

Ульяна присела, заглянула в дыру и вскрикнула:

— Стоп!

— Ну что там еще? — осведомился Богданов.

— Здесь есть второе дно!

Следователь тоже присел у гроба.

— Не может быть...

— Разбирайте, — распорядилась Ульяна.

Усачев сфотографировал человеческие останки, после чего поместил их в большой черный пакет. Когда он стал отрывать доски, Ульяна и Богданов притихли.

— Ну что же... — сказал наконец криминалист, — определено...

— Что?! — взволнованно осведомился Богданов.

— В нижней части, под фальшдном, еще один захороненный.

Богданов посмотрел на Ульяну:

— Сообщите своему руководству, что я возбуждаю уголовное дело.

ГЛАВА 3

ВСЕ НЕСЕРЬЕЗНО

Ульяна вошла в кабинет брата. Там кроме Кирилла уже сидел крепкий мужчина в темном костюме.

— Знакомься, Уля, это Степан Дюков, начальник нашей охраны.

Она протянула руку:

— Здравствуйте. Ульяна Сергеевна.

Дюков ответил рукопожатием и, ожидая разъяснений, перевел глаза на директора.

Кирилл продолжил:

— Моя сестра десять лет прослужила в следственном управлении. Теперь временно будет исполнять обязанности начальника службы безопасности. — Он улыбнулся. — Банальность, но все-таки скажу: прошу любить и жаловать.

Ульяна смотрела на подчиненного, тот, в свою очередь, разглядывал ее.

— Теперь можете идти, — распорядилась она. — Увидимся позже.

Дюков по-военному отдал честь и вышел из кабинета.

— Так же тебе будет подчиняться айтишник, — сказал Кирилл. — С ним еще познакомишься.

— Этот Дюков... Кто такой? Что собой представляет?

— Местный, из Зареченска, бывший морпех. — Кирилл поднялся из-за стола и сел напротив сестры за стол для совещаний.

— Какова общая численность службы безопасности? — поинтересовалась она.

— Кроме Дюкова и айтишника, человек двадцать охранников. Потом уточнишь у Степана.

— Ясно.

— В твои обязанности входит не только организация охраны и контроль территории. Особое внимание обра-

ти на работу с контрагентами и коррупционную составляющую. Объемы закупок велики, сама понимаешь, риски в этой части большие.

— Это я понимаю.

— Запомни: ты мои глаза и уши, не только по линии безопасности. Для меня очень важно, чтобы все в пансионате работало как часы.

— Говоришь со мной как с чужим человеком. Я твоя сестра, можешь на меня рассчитывать.

— Пойми, Уля. Это мой первый большой проект. Для того чтобы занять место Тягачева, я должен как следует себя проявить.

Она удивленно вскинула голову и посмотрела на брата:

— Хочешь возглавить предприятие? Но куда денется Тягачев?

— Он собрался в отставку.

— Сам тебе об этом сказал? — осведомилась Ульяна.

— Да, — ответил Кирилл. — И Гуров уже знает.

— Ничего себе... Когда все решилось?

— Почти год назад.

Ульяна встала, прошла к окну и села на подоконник.

— Почему не рассказал мне об этом раньше?

— Боялся сглазить.

— Не думала, что ты такой суеверный. Как все произошло?

— После похорон отца меня позвал к себе Тягачев. В его кабинете был Гуров, но говорил в основном Тяга-

чев: так, мол, и так, поручаем тебе важное дело — в память об отце построишь пансионат для работников «Технопласта». Я, конечно, поплыл от счастья. Потом Тягачев добавил, что, если справлюсь с задачей, он передаст мне свои полномочия, потому что устал и хочет на отдых.

— А Гуров? Как он отреагировал?

— Категорически поддержал это решение и сказал, что пришло мое время. — Кирилл чуть-чуть помолчал, но все же продолжил: — Есть еще кое-что, о чем не могу промолчать.

— Так, — насторожилась Ульяна.

— Когда мы с Гуровым вышли из кабинета, он сообщил, что Тягачев смертельно болен.

— Господи. — Ульяна переменялась в лице. — Новость, конечно, плохая, но для тебя это шанс.

— По срокам передача полномочий планировалась позже. Однако теперь ты здесь, и я могу передать управление пансионатом тебе. Основную работу делает Руднева, ты лишь присматривай.

— А если я откажусь?

— Планируешь вернуться в управление?

— Это без вариантов.

— Вот когда вернешься, тогда и поговорим.

В дверь постучали, и Кирилл поспешил ответить:

— Входите!

В кабинет вошел сутулый паренек с собранными в хвост волосами, одетый в рваные джинсы и бесформенную футболку.

Оглядев его, Ульяна предположила:

— Что-то мне подсказывает, что это и есть наш айтишник.

— Артем Косолапов — высококлассный специалист. Захочешь взломать сервер Пентагона, он лучшая кандидатура, — улыбнулся Кирилл.

— Здравствуйте, Ульяна Сергеевна. — Артем поправил очки с толстыми линзами.

— Дюков сказал, как меня зовут? — поинтересовалась Ульяна. — Или были другие источники?

— Дюков. Кто же еще...

Она подошла к Артему:

— Симс¹ на ноутбук сможешь поставить?

Артем недоверчиво ухмыльнулся:

— Вы серьезно?

— Шучу. — Ульяна улыбнулась и повернулась к брату. — Мы с Артемом осмотрим серверную, потом вместе с Дюковым планирую обойти территорию.

— С Богом! — напутствовал их Кирилл.

Следуя за айтишником, Ульяна поймала себя на мысли, что он не совсем уверен, куда идти. Но, когда они вдруг уперлись в обычную дверь, Артем дернул за ручку и открыл ее.

— Почему дверь не заперта? — осведомилась Ульяна.

— Замок не успели поставить.

---

¹ Симс — видеоигра в жанре симулятора жизни.

— Если не успели, то и сервер нельзя было устанавливать.

— Мне велели, я сделал, — сказал Косолапов.

— Что на нем хранится?

— Базы данных, бухгалтерия, видеонаблюдение. Часть информации разместили на облаке. Кирилл Сергеевич со временем все в облако хочет перевести.

— Это понятно. Замок на дверь когда установят?

— Об этом речь пока не вели.

— Прискорбно, — тяжело вздохнула Ульяна. — Ты что? До этого нигде не работал?

— Работал в парке развлечений. Там тоже было все не-серьезно.

— Несерьезно, говоришь? — Ульяна изменилась в лице и заговорила намного жестче: — Значит, так. До конца дня подготовь предложение по электронным замкам. Цена, характеристики и сроки установки. — Она повторила: — До конца рабочего дня! Понял?

— Понял.

— Где найти Дюкова?

— Он на КПП у охранников, это на въезде.

Ульяна вышла из главного корпуса и по аллее направилась к въезду в пансионат.

Там, у ворот, заметила Дюкова и предложила:

— Пройдемся?

— Не вопрос, — ответил он. — С чего начнем?

— Осмотрим КПП, пункт видеонаблюдения и сделаем обход территории.

— Идемте. — Он пригласил жестом, но Ульяна снова заговорила:

— Сначала задам вопрос. Почему ворота открыты? Кого-то ждем?

— Вроде нет.

— Тогда ворота лучше держать закрытыми.

Дюков махнул рукой, и ворота тут же закрылись. Они вошли в КПП, где у окна сидели двое охранников. Увидев начальство, оба вскочили на ноги.

— Эти ребята отвечают за охрану ворот, — сказал Дюков и строго посмотрел на подчиненных. — Впредь ворота держать закрытыми. Сами запомните и передайте по смене.

Он вышел в соседнюю комнату и жестом подозвал Ульяну.

— Здесь база сотрудников, которые совершают обход. В данный момент все на территории.

— Сколько их всего? — спросила Ульяна.

— Пятеро в смене. Смен всего три.

— Как часто делают обход?

— Один раз в два часа, каждый по своему маршруту.

— Объекты как охраняются?

— В главном корпусе два человека в три смены. Коттеджи не охраняются.

— Необходимо увеличить частоту обходов, — распорядилась Ульяна.

— Вряд ли получится, — ответил Дюков и тут же оправдался: — Территория слишком большая, сотрудников не хватает, бюджета нет.

— Бюджета, говорите, нет... — Она ненадолго задумалась. — Поделюсь одним наблюдением. Вчера вечером в моем номере побывал неизвестный мужчина.

Дюков уставился взглядом в пол и после минутного молчания уточнил:

— Кто такой?

Ульяна повторила:

— Не знаю. При виде меня он выпрыгнул из окна. Я тут же пошла к охранникам, но ни одного из них на посту не оказалось.

— Это плохо. — Дюков покачал головой, не зная, как реагировать. — Людей хронически не хватает.

— Вопрос бюджета я постараюсь решить. Теперь идемте в пункт видеонаблюдения.

— Он на втором этаже.

Дюков пошел вперед, они поднялись по лестнице и оказались в небольшом помещении, похожем на командный центр со множеством мониторов, расположенных по двум из четырех имевшихся стен. За столами сидели два человека и смотрели на экраны.

Понаблюдав за работой сотрудников, Ульяна поинтересовалась:

— Почему время от времени экран становится черным?

— Видеокамер больше, чем мониторов. Когда монитор переключается на нерабочую камеру, мы видим темный экран, — объяснил Дюков.

— А по какой причине камеры не работают?

— Сигнал не проходит. Косолапов решает этот вопрос с подрядчиком.

— По каким критериям подрядчика выбирали?

— Я этим не занимался. Их выбрал Флеер.

— Флеер? — Ульяна искренне удивилась. — Какое отношение он имеет к безопасности пансионата?

— Никакого. Но договора заключает он.

Она глубокомысленно хмыкнула:

— Понятно. И в какой срок решится эта проблема?

— Неделя-две, может, и больше.

Поразмыслив, Ульяна вновь обратилась к Степану:

— Есть схема расположения видеокамер?

— Само собой. — Дюков подошел к стеллажу, взял свернутый в трубку лист ватманской бумаги и протянул Ульяне. — Вот, пожалуйста!

— Возьмем с собой на обход.

Выйдя на улицу, Дюков на ходу прикурил сигарету и глубоко затянулся:

— Не курите?

— Бросила.

— Придерживаетесь здорового образа жизни?

— Пока работала в следственном, вела нездоровый: курила и работала до упаду. Сейчас решила дать себе шанс и встать на путь исправления.

— Получается? — с улыбкой спросил Дюков.

— С трудом, — ответила Ульяна, добавив: — Скучно. Да и жизненные обстоятельства не способствуют.

Дюков рассмеялся:

— А по-моему, вы в хорошей физической форме. Наш человек, сразу же видно.

— Спортом занимаюсь. Причиняю себе радость три раза в неделю.

За разговором они дошли до главного корпуса и остановились возле фонтана.

— Что будем смотреть? — осведомился Дюков.

— Все, что есть на территории пансионата. — Ульяна развернула схему расположения видеокамер. — Ведите, а я буду заглядывать в схему.

— Тогда, чтобы оптимизировать процесс, пойдем неизбежными тропами. — Он двинулся к перелеску, и Ульяна пошла следом. Вскоре они свернули на неприметную дорожку, шагая по которой Дюков снова заговорил: — Территория пансионата занимает сорок три гектара. По задумке Кирилла Сергеевича, здесь все устроено так, чтобы отдыхающие как можно больше ходили. Коттеджи расположены на большом расстоянии друг от друга. Это хорошо для отдыхающих, но плохо для безопасности.

— Согласна.

— Главный корпус видели и знаете, что там расположен ресторан, кинозал, бассейн, административный блок и апартаменты акционеров.

— Какие еще объекты есть на территории?

— Кроме главного корпуса и коттеджей, в лесу стоит охотничий домик с баней по-черному для сугубо мужских компаний. Там камер нет.

— Туда ходим в другой раз, — решила Ульяна. — Теперь поговорим о коттеджах.

— Их тридцать. В каждом шесть двухместных номеров.

— М-да... Беспокойное хозяйство нам с вами досталось.

Наконец они подошли к коттеджу, возле которого роились киношники и было расставлено съемочное оборудование.

Ульяна обратилась к девушке с рацией:

— Здравствуйте! Я — начальник службы безопасности пансионата.

Она деловито ответила:

— Светлана, администратор.

— Надолго вы здесь?

— Сегодня заканчиваем съемки в коттедже. Завтра-послезавтра снимаем территорию и еще два дня работаем в главном корпусе, — ответила девушка.

Ульяна спросила Дюкова:

— К съемочной группе приставлен сотрудник пансионата?

— Так точно. На все время съемок, — ответил тот.

Одновременно с этим из коттеджа вышли двое мужчин, одним из них был Флеер. Заметив Ульяну, он несколько растерялся, но потом по-свойски хлопнул по плечу своего спутника и представил его:

— Знакомьтесь — Геннадий Подольский, продюсер нашего фильма.

— А вы здесь зачем, Вадим? — спросила Ульяна.

Вопрос был прямолинейным и подразумевал такой же ответ. Вадим Флеер замешкался, но ответил:

— Я утрясаю с режиссером сценарий. Денис Андреевич приказал внести корректировки.

— Какие?

Флеер взгляделся в Ульяну и, выдержав паузу, перечислил:

— Счастливые дети, брызги фонтана, водичка.

— А до этого по сценарию фонтан был сухим, а дети — несчастными?

— Шутите? — с обидой спросил Флеер.

— Нет. Я рада, что теперь сценарий полностью совпадает с моими ожиданиями.

Дюков тем временем обратился к продюсеру:

— Нам нужно кое-что обсудить.

— Слушаю, — с готовностью отозвался тот.

— Скажите своим, чтобы вели себя тише.

— Шумят?

— И не только. Прошедшей ночью кто-то из ваших спяну чуть не утоп в реке. И это в дождь и в грозу. Хорошо, что наш пансионатский рабочий его вытащил. По счастью, оказался рядом.

— Сейчас же проведу беседу, — пообещал Подольский.

— Значит, вопрос решен? — уточнил Флеер. — Тогда, с вашего позволения, я удаляюсь.

Ульяна с Дюковым продолжили обход территории. У соседнего коттеджа Ульяна поинтересовалась, где установлены камеры.

— Только на входе, — ответил Дюков.

— Считаете, этого достаточно?

— Маловато, конечно... Сами посчитайте: по одной на коттедж, это уже тридцать.

— Ну да, в чем-то вы правы. Теперь идемте к периметру.

До забора они добрались без проблем, но пройти вдоль него не смогли, повсюду были заросли кустарников и молодых деревьев.

Ульяна развернула схему:

— Показывайте, где здесь установлены камеры.

— Рабочие? — уточнил Степан.

— Все, что есть.

— Здесь же обозначено. Вот, вот и вот...

— И это все?!

— Но в сумме-то набегает.

— Значит, так. В течение ближайшей недели вдоль забора на расстоянии пяти метров вырубить весь кустарник и проредить деревья, — приказала Ульяна.

— Какими силами? — спросил Дюков. — У меня охранники, а не лесорубы.

— Обратитесь в лесное хозяйство, там помогут.

— А деньги?

— Деньги найдем, — пообещала она. — Выбирайте подрядчика и готовьте коммерческое предложение.

— А что скажет Кирилл Сергеевич?

— Выполняйте приказ. — Ульяна посмотрела на часы. — Ничего себе, уже семь!

— Предлагаю подытожить. — Дюков достал небольшой блокнот и стал записывать. — Вырубить кустарник...

Ульяна с одобрением кивнула:

— Предоставить мне информацию по количеству сотрудников, включая их места закрепления и график работы.

— Есть.

— Подготовьте предложение по размещению на территории двух дополнительных постов охраны, чтобы перегруппировать сотрудников. Так мы сможем увеличить частоту обходов.

— Слушаюсь.

— Сегодня я внимательно изучу схему расположения камер и отмечу дополнительные точки для установки. Сейчас их явно не хватает.

— Все понял.

— На сегодня все. Можете идти.

Еще раз взглянув на часы, Ульяна вернулась к главному корпусу и поднялась в ресторан. За столом уже сидела привычная компания, включая Вадима Флеера и Надежду.

Взглянув на сестру, Кирилл радостно улыбнулся:

— А мы уж думали, что ты не придешь ужинать.

— Есть хочу. — Ульяна чмокнула брата в щеку и села рядом.

— Где была? — спросил Тягачев.

— На обходе с Дюковым.

— И каковы результаты? — поинтересовался Кирилл.

— Позже обсудим. — Ульяна позвала официанта и кивнула на тарелку Кирилла. — Мне то же, что и ему.

— Бог с ним, с обходом. — Гуров вытер лицо салфеткой. — Расскажи нам, чем все закончилось вчера у реки.

Ульяна выпила воды и, сделав паузу, изрекла:

— В общем, все прибрать не удалось.

— И что помешало? — скривился Гуров.

— В одном гробу оказалось двое.

— Что за бред?! — занервничал Тягачев.

— В нем имелось фальшдно, под которым находились еще одни останки.

Над столом повисла зловещая тишина.

— Та-а-ак... — протянул Гуров. — Теперь на береговой линии пансионата находится место преступления и будет возбуждено уголовное дело.

— Богданов так и сказал, — подтвердила Ульяна.

— Почему не сообщила мне об этом сегодня утром? — спросил Кирилл.

— Хотела сообщить сразу всем.

— Есть дополнительная информация? — справился он.

— Пока нет.

— Боже, какая гадость! — взвизгнула Милана и уткнулась в плечо Тягачеву.

Елена Петровна с презрением взглянула на нее, достала из сумки пузырек и пригубила. В воздухе запахло лекарством.

— Как там фамилия следака? — спросил Гуров.

— Богданов, — напомнила Ульяна.

— Идет на контакт?

— В целом да. Обещал позвонить, как только что-нибудь прояснится.

— Да-а-а... — Тягачев посмотрел в окно и сосредоточенно замолчал. От напряжения на его висках и мощной шее вздулись толстые вены. — Помните, кто приедет на юбилей и открытие пансионата? — заговорил он, не отрывая глаз от окна.

— Конечно, — за всех ответил Кирилл.

— Так вот. До открытия пансионата и приезда губернатора вопрос должен быть решен и закрыт. Любыми способами обеспечьте конфиденциальность, никаких утечек, журналистов и прочего барахла.

— Конфиденциальность? — Елена Петровна усмехнулась и с вызовом посмотрела на Милану. — Боюсь, уже не получится.

— Пойду-ка позвоню этому Богданову. Приглашу его к нам завтра на обед. — Гуров встал из-за стола и направился к выходу. Елена Петровна ушла за ним.

Тягачев развернулся к Флееру:

— И вот еще что. Апартаменты для руководства в главном корпусе губернатору не показывать. Отведем его в коттеджи для работников. Покажем оздоровительный комплекс, по территории прогуляемся. Введи в курс дела Рудневу.

— Все понял. Введу.

Тягачев поднялся со стула.

— Пойдем, Кирилл, надо поработать с документами.

— Мне с вами? — спросил Флеер.

— Конечно, — ответил Тягачев и строго бросил Милане: — Ты тоже иди к себе. Нечего здесь расслаживаться.

Вставая из-за стола, Кирилл пристально взглянул на Надежду, их взгляды встретились, и этого мгновения было достаточно, чтобы Ульяна поняла: их чувства еще живы.

Все разошлись, и за столом остались только подруги.

— Посидишь со мной? — осведомилась Ульяна.

— Пожалуй. Не оставлять же тебя одну. — Надежда глотнула кофе и, помолчав, снова заговорила: — С тех пор как мы приехали сюда, во мне поселилось глобальное неверие в себя. Постоянно копаюсь в прошлом: расставание с Кириллом, замужество, переезд во Владивосток, развод. Все так бессмысленно.

— Раньше ты этим не отличалась.

— За десять лет разлуки многое изменилось.

— Нам нужно больше встречаться. Я тебя упустила.

— Скажешь тоже! У тебя на повестке была работа, а у меня — замужество.

— Есть хорошее выражение: каждый там, где хочет, — проговорила Ульяна.

— Вот это верно, — грустно улыбнулась Надежда.

— Перестань себя разрушать. Ситуация очевидна: тебе нужен Кирилл.

— Я не знаю...

— Главное, захотеть, и у вас все получится. Я в этом уверена.

Ульяне принесли тарелки с едой, и они замолчали. Спустя какое-то время Надежда, глядя в окно, обронила:

— Как прошел день?

— Работала. Знакомилась с территорией. — Ульяна говорила коротко, успевая прожевать очередной кусок. — А она, знаешь ли, огромная.

— Сколько времени у Кирилла ушло на реконструкцию?

— Около года. И это при том, что работы еще продолжаются.

— Здесь и раньше был пансионат? — поинтересовалась Надежда.

— Не совсем...

— Что тогда?

— Психоневрологический диспансер, — нехотя сказала Ульяна, предполагая реакцию Надежды.

— Хочешь напугать меня?

— Нет, я серьезно.

— Но это ужасно! Кому пришла такая идея? Ты представляешь, какая здесь энергетика?

— Не говори глупостей. Это всего лишь камни. И потом, здесь все перестроили. От прежнего устройства не осталось и следа.

— Сюда даже гробы сами по себе приплывают! — Надежда тряхнула головой, и кудряшки дрогнули сотней пружинок. — А ты говоришь камни.